

Price in NYC 50¢, outside of NYC \$1

Litvet
ЛАУРЕАТЫ ПРЕМИИ
 ИМ. ЭРНЕСТА ХЕМИНГУЭЯ, 2020 ГОД

КРУПНАЯ ПРОЗА
КАРИНА АРУТЮНЯНА
 Украина
 «Мой друг Боджолина»

КОРОТКАЯ ПРОЗА
ЛАДА МИЛЛЕР
 Канада
 «Собрать рассказы
 попросила друзей»

ПОЭЗИЯ
ВАЛЕРИ БЕЛЫКОВ
 Россия

ПУБЛИЦИСТИКА
БОРИС АБРАМИЦЛАВСКИЙ
 США
 «Человек вне Ласки Уитмен»

ПУБЛИЦИСТИКА
ДАРЬЯ АБРАМИЦЛАВСКИЙ
 США
 «Вспомогательная литература»

ПРЕМИЯ ХЕМИНГУЭЯ ЗА КНИГУ ОБ УТЁСОВЕ

СТР. 6-8

СОБЫТИЯ. МНЕНИЯ. ИСТОРИИ.

Бульварные НОВОСТИ

№2 (31)
 ЯНВАРЬ 2021

**ТВОРЧЕСТВО
 ТАТЬЯНЫ
 ЛЕТНЕВОЙ**
 в переплетении
 рифм и строк

**Всемирный день
 The Beatles**

СТР. 5

**6 ФАКТОВ ИЗ ЖИЗНИ
 К. С. СТАНИСЛАВСКОГО**

ЭФФЕКТ «МОНИНОЙ ЛИЗЫ»

Мы продолжаем публиковать главы из книги нью-Йоркско-флоридского одессита Алекса Сино «Грандиозный старик».

Алекс Сино,
иллюстрации Михаила Ревы

Наивные люди думают, что Одессе всего 225 лет. Может быть городу и правда всего 225, но сами одесситы появились гораздо раньше. Они просто официально собрались в Одессе в конце XVIII века, а раньше жили в других странах и городах с развитой культурой, торговлей и, если везло, то и на морском побережье. В разных странах они оставались одесситами и ждали команды главаря на общий сбор. Арман Эммануилович дю Плесси де Ришелье дал такой клич, и одесситы потянулись к новому дому. Они построили греческую церковь, открыли городской театр, обустроили пляжи, разбили ботанический сад, привезли одесских врачей и зажили своей одесской жизнью.

Через каких-то 50 лет в Одессе собралось более 100,000 блуждающих по миру одесситов. Они приложили усилия и построили пароходство, железную дорогу, университет, договорились, на каком языке удобнее всего разговаривать, и уже после этого, для своего удовольствия, открыли рынок «Привоз».

Приезжая в родной город из разных стран, одесситы привозили особенные одесские истории. Но с годами, в переводе на одесский язык, рассказы часто утрачивали важные исторические детали и становились своего рода «Тысяча и одной одесской ночью». В этом нет ничего удивительного. Если из 225 лет официальной истории опять годы восстаний, погромов, революций,

войн, годы застоя и застоля, тревог и холода, то останется всего лет 150. Так что одесские истории 400-летней давности не должны смущать некоторой неточностью.

По рассказам одесситов, где-то в начале XVI века в Италии жил одесский художник Леонардо «Два Инча». Тогда у одесситов фамилий не было, только прозвища. В переводе на одесский язык, прозвище Леонардо означало «пять сантиметров». Неизвестно, как он это прозвище заслужил — то ли он был художником, как говорили в Одессе «ещё тот», то ли проблемы имел какие личного свойства, но одесситы упорно называли его — Лёня «Пять сантиметров».

Леонардо, естественно, это не нравилось. Денег у него не было,

а аппетит был большим. Недаром хозяин квартиры, где он жил и работал, глядя на его натурщиц, качал головой и говорил: «По-воровски жить любишь», Лёня, а воровать боишься». Леонардо морщился от фамильярного обращения, но молчал, потому что хозяин недавно подкинул ему халтурку — написать портрет жены Мони-мануфактурщика. Мони торговал шёлком, имел свою мануфактуру и был не последним человеком в городе. Монины жена, Лиза, не отличалась красотой и умом, зато была из культурной семьи, что льстило Моне. Она была высокого роста, худая, без бёдер, похожая на мальчика, с маленькими глубоко сидящими глазами, выщипанными бровями и длинными во-

лосами. В общем, не «цимес», хотя бывает и хуже. В городе её так и называли — Монины Лиза.

С работой над портретом намечалась хлопота. Подозрительный Мони не разрешал Лизе долго задерживаться в Лёниной мастерской. Видать ему наступали про развратных натурщиц. К тому же Мони убеждал Лёню написать портрет красивее оригинала.

— С моими деньгами я могу себе это позволить, — цинично заявлял Мони.

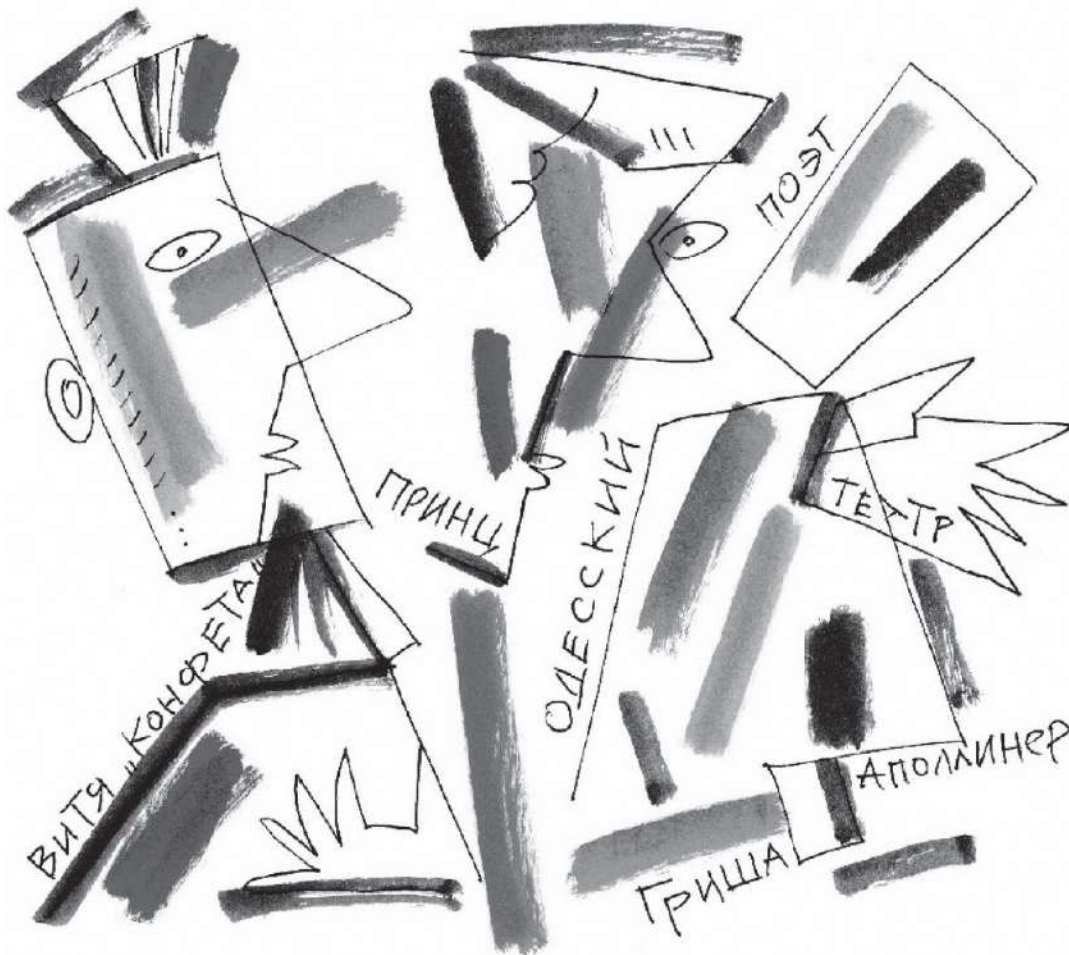
Но Лёня, как художнику, это было крайне неприятно. Поэтому он, рисуя Монины Лизу, шаг за шагом откашивался от обычных уловок, которыми пользовались его друзья-художники для узнаваемости изображённой. Он стер с портрета Лизы инициалы и убрал медальон с фамильным гербом.

В процессе работы из-за того, что ревнивый Мони постоянно гнал Лизу домой, а художнику нужна была натура, Лёня незаметно подмалевывал на портрете свои черты: то часть лба подрисует, то пухлые щеки, то свою одесскую ухмылку. Постепенно портрет Мониной Лизы превратился в какой-то обобщённый образ одесситки, а не в портрет жены мануфактурщика Мони. Гремучая смесь Лизы и Лёни была не похожа ни на один известный в то время портрет.

Мони, когда увидел работу, зашёлся от кашля и убрал со стола шкапку с деньгами. Лёня же, будучи неглупым человеком, во избежание скандала объявил, что это всего лишь набросок, подхватил картину под мышку, не взял денег и укатил в соседний город, где одесситы в то время не проживали. Там Лёня пристроил портрет местному царю, которому изображение Мониной Лизы с экзотическим лицом улыбающейся девочки-мальчика пришлось по душе.

Иди знай, где потеряешь, а где найдёшь, — сказал себе Лёня со своей хрестоматийной загадочной улыбкой, пересчитывая деньги за портрет.

Как этот портрет через лет 400 попал в Одессу в картинную галерею на Софиевской — не известно. Время было тревожное. Шёл 1910 год. Смутьянам всяким и искателям счастья просто необходим был народный символ женской красоты и «матери-героини», олицетворявший силу их страны. И тут им подвернулась «Монины Лиза», висевшая в скромной раме на стене галереи. Вроде бы портрет, а приглядишься, и не портрет вовсе, а готовая патристическая открытка. И смутьяны начали щедро тиражировать «Монины Лизу» вместе со всякими патристическими лозунгами.

Но тут возмутились художники из Одессы и дальних стран. Они ведь только недавно научились изображать свои чувства на холсте при помощи неаккуратных цветных мазков и фигур с раздробленными носами, а тут, откуда ни возьмись появилась уже забытый Леонардо «Два Инча» с аккуратненькой попсовый «Мониной Лизой», ставшей массовым кумиром. А они как раз в то время боролись против мааскульты и всякого рода кумиров. Было решено покончить с засильем «попсы» в искусстве, а картину украсть и передать её потомкам Мони-мануфактурщика в Италию. К художникам примкнул одесский поэт, выдававший себя за польского принца, Гриша Аполлинер и плотник из оперного театра по прозвищу Витя «Конфета», потому что родился он в городе Перуджи. В канун Рош ха-Шаны 1911 года, когда на Софиевской не только охранники, но и некоторые картины покосились, Витя проник в галерею, спрятавшись в чулане для швабр, а утром благополучно вышел с картиной под мышкой. Между прочим, эту старую одесскую хохму взяли на вооружение в Голливуде, когда лет через 50 поставили неплохой фильм об ограблении музея.

Витя «Конфета» большой фантазией не отличался и поэтому «с пероляку» спрятал «Монину Лизу» у себя дома под кроватью, где она пролежала пару лет. Тем временем одесситы так заскучали по картине, что наладили продажу её фотографий туристам на «Приводе», а их в Одессе сотни тысяч за сезон набирается. Там умудрились даже продавать фото «дырки от бублика» — пустого пятна на стене между двумя картинами, где когда-то висела «Монина Лиза». Портрет, таким образом, узнали во всем мире, и, вопреки плану, «Монина Лиза» стала самым «попсовым» и узнаваемым изображением. Витю так это потрясло, что он тоже решил заработать и вынес картину на «Приводе». Его немедленно арестова-

ли и сопроводили в «допр» на Полицейской улице.

«Монина Лиза» вернулась на Софиевскую с ещё большей помпой. Но самое главное, так уж совпало, что с возвращением «Мониной Лизы» мир поменялся навсегда. Вскоре началась война, развалились государства, а в искусстве начался расцвет модернизма. Вот так борьба с «Мониной Лизой» привела к её популярности. После этого хоть нарисуй «Мониной Лизе» усы и бороду, она от этого станет ещё попсовей.

В Одессе не рассказывают истории просто так. Здесь это осуществляют с воспитательной целью, делая при этом педагогические выводы. История о «Мониной Лизе» обычно всплывает, когда объясняют, что нет смысла суетиться и тратить энергию на запреты, если не нравится нарисованная картина, фильм или книга какая. Надо просто, как при встрече с медведем, прикинутьсядохлым и равнодушным, и тогда появится шанс, что медведь перестанет тобой интересоваться. Ещё пример? Да ради бога! Барбра Стрейзанд, между прочим, потомственная одесситка, пыталась запретить прессе напечатать фото своей дачи. И что? Это ей помогло? Нет, конечно. Фотка немедленно попала в интернет, а из-за запрета стала необыкновенно популярной, и её перепечатали все газеты мира.

Барбрину глупость назвали «эффектом Стрейзанд». Кто бы мог подумать, что такая известная женщина не знакома с элементарной одесской психологией? А знала бы историю с «Мониной Лизой», никогда бы так не поступила.

Желающие приобрести книгу «Грандиозный старик», напечатанную в Италии: стоимость книги \$20, пересылка в пределах США — \$2.99. По поводу приобретения книги можно обратиться по электронному адресу: info@PBIMA.com

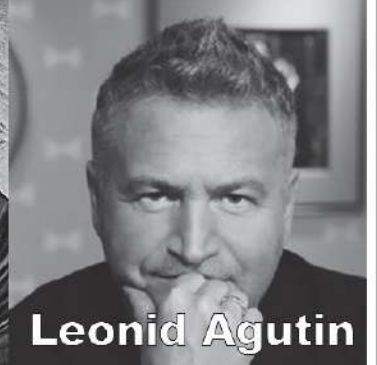
Palm Beach International Music Awards

www.PBIMA.com

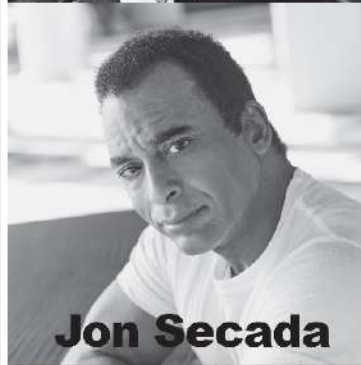
Ждем вашу музыку и фильмы на нашем Международном конкурсе в Палм Бич!

Al Di Meola

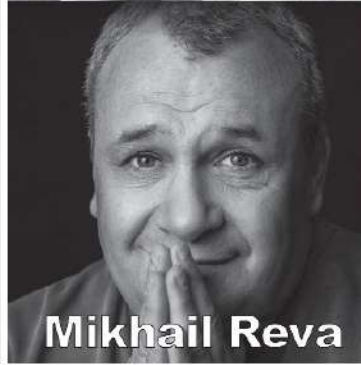
Leonid Agutin

Jon Secada

Angelica Varum

Mikhail Reva

Slava Moroz-Gutman